

МИР, ГДЕ МОРАЛЬ РАЗОРВАНА В КЛЮЧЬЯ...

(ЧЕТЫРЕ СПЕКТАКЛЯ ЦТСА)

Центральный театр Советской Армии — одна из лучших театральных коллективов нашей страны. Вот уже около месяца покоряет он своим искусством ташкентских зрителей.

Двенадцать спектаклей. Из них значительное количество по пьесам современных зарубежных драматургов. «Моя семья» Эдуардо де Филиппо, «Юстина» Х. Вуолийоки, «Всеми забытый» Назыма Хикмета, «Он сказал — нет» А. Хеллянда, «Последняя останова» Э. М. Ремарка. Спектакли проблемные, значительные, хотя в любом их сочетании трудно уловить какой-нибудь серьезный принцип отбора именно этих пьес.

Художественно наиболее полноценными являются трагикомедия «Моя семья» Эдуардо де Филиппо и драма «Всеми забытый» Назыма Хикмета. Они даже в некоторой степени объединены и общими идейными мотивами, а во всяком случае, эмоциональной тональностью в сценической воплощении.

Извечный конфликт отцов и детей в «Моей семье» решается на свежем материале жизни современной Италии, вырастая в обаятельный акт всей капиталистической системе, являющейся в семейной ячейке ядром разложения.

Скажут — тема не нова. Да, это верно. Но трагикомическое решение — это уже ново для художников Италии.

В семье скромного служащего Альберто Стялано все живет сообразно с моралью атомного века. Старый мещанин лозунг изысканной эпохи «Даешь изысканную жизнь» здесь звучит не очень ново: «Даешь сладкую

жизнь». Атмосфера «сладкой» жизни пронизаны все побуждения членов семьи Альберто Стялано. Елена ворует последние сбережения, чтобы получить маленькое удовольствие, дочь Розария кажется типичной девицей легкого поведения, сын Белпа проводит жизнь в тапечальном трансе и понохах богатства.

Английский романист Текнерей, «изобретатель» слова «сноб», так определяет его смысл: «Тот, кто низменно восхищается низменными вещами, — сноб».

Эдуардо де Филиппо тонко подметил современный снобизм — ханжеское самодовольство и полнейшее духовное убожество. В пьесе «низменно восхищаются низменными вещами»: вопреки чистая Розария плательно маскирует свою любовь к Коррадо Куоно под личину отнюдь не целомудренной девицы, так как в частую никто уже не верит, более того — она устанавливает. Этот порок современного житья-бытья инстинктивно срывает душу людей, делает их фальшивыми. «Спрячьте настоящие чувства, — говорит нам мораль этого мира. — Оно здесь не нужно».

Джеймс Олдридж писал недавно в «Комсомольской правде» о «морали, разорванной в ключья».

«Они (капиталисты — Г. В.) хотят, чтобы молодежь чувствовала себя лишеной всяких надежд... Капитализм не может выжить иначе, как все больше и больше развращая людей,

молодежь, губя идеалы, искривляя надежды».

Так живут люди, обманывая себя и друг друга, привывая к своим ролям, вставая в них. Поистине трагикомедия... Так воспринимается «Моя семья» в постановке засл. арт. РСФСР режиссера А. Шагрина.

Играющий Альберто Стялано засл. арт. РСФСР Д. Сагал убедительно передает переживания отца семейства, честолюбивого человека, стремящегося понять причину всеобщего одиночества членов его семьи, их крайнего индивидуализма. Альберто — Сагал не социолог, он живет в большей степени эмпирически. Но он чувствует, что изменить психологию своих детей он не в состоянии. Да и самый конфликт отца с детьми благодаря талантливой игре Сагала приобретает характер трагикомический, так как на семейной арене ему приходится бороться против зланта времени.

Лаконично и достоверно играет артист Сагал человека, попадающего в психологический тупик в своих размышлениях и поступках.

Лауреат Государственной премии артистка Г. Кожанина, исполнительница роли Розарии, на протяжении почти всего спектакля рисует одаренную богатством тонких и нежных чувств девушку, полную непосредственности, скрываемой под грубой, легкомысленной внешностью и заученным манером «золотой молодежи».

В сцене исповеди перед отцом, когда сдается все на, носное, актриса вдруг откры-

вает перед нами пострадавшую, истосковавшуюся по правде Розарию. В ее взгляде мы читаем: «Неужели так устроен мир, что ложь лучше правды, отец, ведь правда красивее, да, отец?».

Артист В. Сошальский, играющий Коррадо Куоно, убедительно передает настроение тоскующего по чистоте отцовлений, но тоже поверившего в привлекательность порока.

Особенно значительна образ Елены в исполнении Л. Добрянской. Используя гротеск, Добрянская достигает большого эффекта. Ее Елена — воплоще изломанное существо, крепко уснувшее совестью.

Да, совесть — редкий гость у многих героев спектакля. Ее голос заглушается рывающейся в их жизнь действительностью.

Пьеса Назыма Хикмета «Всеми забытый» в какой-то мере лишена точного географического адреса, но совершенно конкретна в смысле времени действия. Всемирно прославленный ученый и (засл. арт. РСФСР М. Майоров) идет в ногу с самой передовой наукой, но не может и не хочет идти в ногу с современной буржуазной моралью, требующей нечестных сделок с совестью, уступкой аморализму окружающей жизни. И все же во имя славы он вередно идет на них.

Женщина, которую он любит (арт. О. Малько), оназлась воплощением самых лицемерных и грязных побуждений; она заменяет ему с его ассистентом (арт. Л. Кукуляк). В довершение всего,

дочь ученого (арт. И. Шантырь) ждет ребенка от человека, который не может стать ее мужем. Не желая бросить тень на славу отца, она решается на последнее — убить во чреве ребенка руками медна-отца.

Сомнамбулически, как бы во сне, движется по сцене ошеломленный доктор (Майоров), в его походке — предчувствие чего-то трагического. И вот он выходит из операционной, руки ошупевые, а глаза ужас и боль. Умерла... Умерла светлая и возвышенная девушка, думавшая, что можно душевной и физической болью прикрыть искреннюю жизнь, которой приходится стыдиться в обществе, где мораль разорвана в ключья.

Положительные герои — доктор и девушка — играют спектакль в трагедийной тональности.

Прекрасно решена режиссером Б. Львовым сцена разговора с призраком дочери. Два человека, один — мертвый, другой — живой труп, говорят между собой на поэтично человеческом языке, непонятном людям, окружающим их. Вообще, контрастные сцены в этом спектакле решены не назойливо, очень тонко, с большим художественным вкусом.

Финскую писательницу Х. Вуолийоки наш зритель знает по знаменитому «Каменному гнезду». Тема мелодрамы «Юстина» — пагубное вторжение буржуазной цивилизации на оставшиеся еще кое-где островки патриархальной жизни. Традиционная победа людей, пржи-

ванных к миру устоявшихся патриархальных начал, в котором человек ценится своим трудом и приверженностью и старинным обычаям, над пришельцами из мира частогана, характерная для многих произведений Вуолийоки, получает в спектаклях новое освещение. Театру удалось средствами сценического искусства расширить и углубить конфликт бессы. Стержнем всего спектакля являются Юстина (засл. арт. РСФСР М. Пастухова) и адвокат Роберт (нар. арт. РСФСР В. Зельдин), олицетворяющие мир людей, враждебных наступлению частогана. К сожалению, артистка Пастухова, которой выразительный текст роли Юстины давал прекрасные возможности, не сумела ими воспользоваться. Артисту В. Зельдину пришлось ваять на себя слишком большую «ношу».

И хотя его игра была для ташкентцев настоящей встречей с большим искусством спектакля, в целом интересный и волнующий, все-таки не вызывающий у зрителя широких обобщений. С точки зрения общего замысла спектакля, артистка Пастухова, очевидно, надо было сделать акцент не на пассивно- созерцательных, а на активных, ударных моментах текста роли.

Важную проблему современности поднимает спектакль «Он сказал — нет» — «Нет — войне» — так можно было бы кратко сформулировать тему актуальной пьесы норвежского драматурга Аксела Хеллянда.

Английского военного летчика Фрэнка Уоррена, роль которого с большим мастерством ведет В. Сошальский, посылают бомбить мирный город Александрию (Время действия пьесы — позорная война за Суэцкий канал). Фрэнк Уоррен в последний момент отказавшись лететь на бомбежку, срывает военную операцию. Ему грозит смертная казнь. Но его это не страшит. Он выполнил свой человеческий долг.

Обаятельна и героична Елена Минрополус (арт. Б. Кудрявцева), возлюбленная Фрэнка, вдовствующая его чи подвиг и кончающая самоубийством вместе с Фрэнком, осужденным на казнь.

Некоторая плакатность текста пьесы скрашивается благодаря игре народного артиста РСФСР А. Попова, исполняющего роль полковника Дюклина Грейсона. Андрей Попов находит и использует в самом неэкспрессивном тексте роли богатые интонационные возможности, насматривая сво-

атру выразительными штрихами, особенно в сцене суда над Фрэнком, блистательно решенной режиссером.

В сцене суда нар. арт. РСФСР А. Хованский, играющий судью Уильяма Эрскина, с большой силой выразил борьбу между простой человеческой совестью и пресловутым «долгом» — пред «власть, имущим», диктующим несправедливое решение.

Хованский — Эрскин тонко передает рождающуюся в суде симпатию к человеку, осмеявшемуся — слышать «нет!» в то время, как сам он должен кричать «да!». Хованский выходит неуловимые грани, чтобы передать сложные, противоречивые чувства судьи.

Этот спектакль — подлинный борец за мир, за честность, за гуманность и справедливость.

Спектакли ЦТСА имеют большой успех у зрителей благодаря замечательным актерам и режиссерам. Яркий талант Попова, Зельдина, Майорова, Масаткиной, Сагала, Сошальского, Кожаниной, Хованского и других участников спектаклей воссоздает не только мир светлого, энергичного, передового советского общества, но и мир, где царят умнение, отсутствие надежд, безнадлежность и спекуляция на человеческих чувствах.

Спектакли ЦТСА обогащают культурную жизнь Ташкента. Театр вынашивает свои гастроли в нашей республике. Мы говорим ему: «До новых встреч!».

Г. ВОРИСОВ.